

Однако, к сожалению, его громкие заявления продержались всего два семестра, после чего Ли Цинжань без колебаний занял первое место, и с тех пор он так и не смог вернуть себе лидерство, оставаясь вечным вторым до пятого класса начальной школы.

В двенадцать лет он уже не был тем пухлым, простоватым мальчишкой, каким был в детстве. Его рост в 165 см выделял его среди одноклассников, а стройные, мускулистые конечности, четкие линии тела и привлекательные черты лица сделали Ван Даху настоящей «звездой» школы. Каждый день вокруг него крутились мальчишки, а девочки смущенно поглядывали на него издалека.

Вот и сегодня, придя в школу, Ван Даху обнаружил в своем столе розовый конверт с приятным ароматом. Он поднял бровь, но даже не открыл его. Его сердце уже было полностью покорено его «женой», а эти девчонки, у которых даже грудь еще не начала расти, не вызывали у него ни малейшего интереса.

Он не был настолько извращенцем, чтобы «совращать» девочек.

— Через полгода вы перейдете в среднюю школу, — строго говорила учительница Чжао, стоя у доски. — Соберитесь с мыслями и постарайтесь поступить в хорошую школу. Это важно для вашего будущего...

И так она продолжала еще тридцать минут, прежде чем закончить свою речь:

— Ван Даху, Ли Цинжань, после уроков зайдите ко мне в кабинет. Мне нужно с вами поговорить.

Ван Даху лениво поднял на нее взгляд, уже понимая, о чем она хочет поговорить.

Как и ожидалось, в кабинете учительница Чжао, глядя на двух учеников, слегка вздохнула. Эти двое были лучшими в ее классе, особенно Ли Цинжань. Ее взгляд остановился на стройной фигуре слева, и она удовлетворенно улыбнулась.

— Как вы оба думаете насчет поступления?

В деревне Синье не было средней школы, и детям приходилось ездить учиться в уезд. В уезде Наньхуа было две школы: одна хорошая, а другая — самая обычная. Их школа была привязана к обычной, поэтому несколько дней назад учительница предложила им сдать «специальный экзамен», чтобы поступить в хорошую школу.

— Учительница, мы решили сдавать специальный экзамен! — Ван Даху, не желая тянуть, сразу перешел к сути.

Учительница Чжао удовлетворительно кивнула и снова начала долгую лекцию, отпустив их только после захода солнца. По дороге домой Ван Даху и Ли Цинжань шли рядом.

— Мы согласились на этот экзамен, и теперь эта старая ведьма довольна.

Ли Цинжань слегка нахмурился, не одобряя его неуважительного тона.

В тусклом свете фонарей его ясные глаза светились, и этот взгляд чуть не заставил Ван Даху замереть. Он мысленно отметил, что его «Жаньжань» становится все привлекательнее.

— Учительница Чжао все же хорошая.

Ван Даху не согласился, лишь фыркнул:

— В школе есть квота на поступление в престижную школу, и она должна была быть твоей! Но эта ведьма держит ее в руках, заставляя нас сдавать экзамен, просто чтобы оставить место для Сунь Дачжуана! Все знают, что у нее на уме.

Ли Цинжань оставался спокойным, несмотря на возмущение Ван Даху.

— Не нужна нам квота. Мы сами сдадим экзамен и поступим.

— Конечно! — Ван Даху с улыбкой взял его за руку. — Если ты пойдешь один, я не соглашусь. Мы должны быть вместе!

Ли Цинжань, глядя на его беспечное выражение лица, лишь с улыбкой покачал головой.

Ван Даху не ожидал, что все обернется так.

Утром, как только он вошел в школу, он почувствовал, как на него смотрят странные взгляды, а за спиной начинают шептаться. Он нахмурился, осмотрел себя, но ничего необычного не заметил. Однако вскоре он понял, почему его «любимые» одноклассники так себя ведут.

— Ван Даху, здравствуй. Я девушка, которая давно тебя обожает. Ты глубоко запечатлелся в моем сердце, и твой образ не покидает мои мысли. Я действительно тебя люблю...

На трибуне Сунь Дачжуан с чувством читал вслух, а весь класс слушал, раскрыв рты.

Ван Даху сразу понял, что это письмо из его стола.

— Эй, что ты делаешь! — Сунь Дачжуан упал на пол, гневно глядя на Ван Даху, который его толкнул.

Ван Даху выхватил письмо и, оглядев всех, сказал:

— Разойдитесь, что вы тут устались? Все сплетники, что ли?

— Хм! Ван Даху, я уже рассказал об этом учительнице, — с гордостью поднялся Сунь Дачжуан.
— Ты ведешь себя неподобающе, встречаешься с девочкой.

— Встречаешься, встречаешься, встречаешься... — начали подначивать другие мальчишки.

Для детей того времени, если у мальчика и девочки были какие-то «секреты», это было чем-то постыдным, очень плохим, но и очень захватывающим.

— Какие там встречи! — Ван Даху фыркнул, осторожно взглянув на Ли Цинжаня, который уже сидел на месте, без эмоций доставая учебник. Теперь он жалел, что не выбросил это письмо вчера в мусорку.

И учительница Чжао, он был уверен, не оставит это дело просто так.

Как и ожидалось, на первом уроке математики она, даже не начав занятия, с гневом спросила:

— Кто дал это письмо Ван Даху?

В письме было много «сладких» слов, но имя девушки не было указано. То ли она забыла его

написать, то ли боялась признаться.

Мгновенно все мальчики устремили взгляды на пять девочек.

Цянь Гуйчжи, У Сюэ, Ли Пин, Ван Сяоянь и Сунь Лань. В классе Ван Даху было всего пять девочек.

Девочки уже побледнели, некоторые чуть не плакали.

Ван Даху недовольно нахмурился. Это всего лишь письмо, зачем устраивать из этого спектакль?

— Кто это сделал, быстро встаньте! — строго приказала учительница Чжао.

В классе воцарилась тишина, никто не признавался.

— Я вам говорю, пока виновный не найден, мы не будем ни учиться, ни отпускать вас домой. Все сидите здесь.

Учительница сдержала свое слово, и весь урок она заставила всех детей сидеть с руками за спиной, не двигаясь.

Две девочки уже не выдержали давления и расплакались.

Дзынь-дзынь...

Прозвенел звонок на перемену.

Ван Даху с презрением встал и направился к двери.

— Стой! — Учительница, видимо, была возмущена его поведением, считая, что он тоже причастен к этому делу.

Ван Даху даже не обратил на нее внимания, вышел и ушел.

Ли Цинжань тихо убрал «Цзычжи тунцзянь» в стол и последовал за ним.

Учительница Чжао побледнела еще больше.

Они зашли в магазин, купили хлеб и колбасу, нашли уединенное место на школьном дворе и начали есть. Ван Даху, видя, что Ли Цинжань молчит, немного занервничал и спросил:

— Жаньжань, ты наелся? Может, куплю еще чего?

— Нет, я сыт, — спокойно ответил Ли Цинжань.

В отличие от милого и послушного мальчика, каким он был в детстве, теперь он становился все более холодным и серьезным. Его аура была настолько сильной, что даже Ван Даху, проживший две жизни, порой чувствовал, что ему трудно совладать с ней. После обеда они вернулись в класс, и к удивлению Ван Даху, за время их отсутствия дело с письмом было раскрыто.